

УДК 811.161.1'37

**ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ПОТЕНЦИАЛА ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ РУССКИХ АНТРОПОНИМОВ**

© 2019 г.

Т.М. Горшкова

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

gorshat@yandex.ru

Поступила в редакцию 01.02.2019

Представлены структура и содержание антропонима АННА в национальном когнитивном сознании. Анализ проведен на материале реакций, полученных в результате цепочечного ассоциативного эксперимента. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что указанный антропоним обладает высоким потенциалом прецедентности и номинирует культурный концепт, имеющий богатое содержание. В качестве примера рассмотрены конкретные употребления антропонима АННА в произведениях отечественных авторов, определены функции прецедентного имени и установлены его референциальные прецедентные признаки. Описаны случаи употребления прецедентного имени АННА в экстенциональном и интенциональном речевых значениях.

Ключевые слова: антропоним; прецедентный феномен; прецедентное имя; прецедентное имя АННА, культурный концепт; цепочечный ассоциативный эксперимент, экстенциональное значение прецедентного имени, интенциональное значение прецедентного имени.

Явление прецедентности находится в настоящее время на пике исследовательского интереса когнитологов, лингвокультурологов, культурологов, что связано, в первую очередь, с актуализацией проблемы «человек – культура – язык» в научной антропоцентрической парадигме. Ряд положений теории прецедентности признаются всеми специалистами и служат основой анализа конкретного материала: 1. Прецедентные феномены представлены прецедентными именами, прецедентными высказываниями, прецедентными ситуациями, прецедентными текстами [1]; 2. Под прецедентным именем понимается «...индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, или с прецедентной ситуацией. Оно представляет собой сложный знак, при употреблении которого происходит апелляция к набору дифференциальных признаков данного ПИ» [2, с. 197–198]; 3. Прецедентные феномены входят в когнитивную базу универсального/национального/группового ментального пространства [3]; 4. Прецедентные феномены – эксплицированные в языковой форме элементы дискурса, устойчиво воспроизводимые в соответствии с определенными прагматическими установками [4].

Предметом нашего описания является психологически реальное содержание антропонима *Анна*. Прецедентность имени собственного определяется его референцией с фактами культуры и, следовательно, с культурными концептами, входящими в концептосферу национального сообщества или его части. Для определения смыслового объема концепта, его обуслов-

ленности культурой и определения потенциала прецедентности антропонима может быть использована методика ассоциативного эксперимента, которая обладает рядом существенных преимуществ: широкий охват информантов, необходимый и достаточный массив реакций, позволяющий сделать объективные выводы, возможность ранжирования полученных данных по яркости.

Имя *Анна* выбрано для определения его возможной прецедентности исходя из того, что оно имеет широкое референтное поле в русской и мировой истории, литературе, разных видах искусства, а также является достаточно востребованным в современной России при именовании новорожденных. Так, в краткой энциклопедии «Тысяча имен» представлен рейтинг имен, данных при регистрации девочкам в 2015 г. в семи областях и городах, и антропоним *Анна* занимает пятое место [5, с. 96].

В проведенном ассоциативном эксперименте приняли участие 100 мужчин и женщин разного возраста (от 16 до 85 лет), образования (среднее, неоконченное высшее, высшее) и разных специальностей (филологи, физики, инженеры, экономисты, биологи и др.). Испытуемым было предложено дать две спонтанно пришедшие в голову реакции в любой языковой форме (слово, словосочетание, предложение) на стимул *Анна*. Массив полученных реакций составил 200 единиц, следовательно, участники эксперимента полностью выполнили предложенное задание. Поскольку была поставлена задача получить сведения о структуре и содержании нацио-

нального культурного концепта, дифференциация результатов по гендерному, возрастному, профессиональному, социальным признакам не проводилась.

Анализ полученных данных показал, что содержание концепта, номинацией которого является антропоним *Анна*, обладает безусловной национально-культурной спецификой и формируется в первую очередь на основе рецепции фактов русской истории и исторических персоналий, знакомства с реалиями современной культуры, меньшее количество реакций свидетельствует о знании мировой культуры. 12% реакций отражают личный опыт информантов, что подтверждает достаточную распространенность имени *Анна* в настоящее время. В соответствии с источником информации в массиве полученных реакций можно выделить несколько слоев (в скобках указана частота одинаковых ответов).

I. Национально-культурный когнитивный слой.

Реакции, образующие этот слой, являются, естественно, неоднородными и тематически, и хронологически.

1. Исторические личности:

Анна Иоанновна (37), императрица (16), русская императрица (7), Иоанновна (4), царица (4), царица Анна Иоанновна (4), императрица Анна Иоанновна (4), императрица Романова (1), монарх (1), русская правительница (1), русская царица (1), царица России (1).

Имя *Анна* в значении «русская императрица» ассоциативно связано в когнитивном сознании русских с фамилией фаворита Анны Иоанновны и атрибутами монаршей власти: *Бирон (1), трон (1).*

В одном случае была приведена ассоциация имени-стимула с другой исторической личностью – *Анна, дочь Ярослава Мудрого (1)*, которая, как известно, была женой короля Франции.

2. Персонажи произведений русской литературы:

Анна Каренина (15), Анна Одинцова (1), Аннушка (1).

Реакция *Анна Одинцова* входит в ассоциативный ряд *дворянка (1), Базаров (1)*, имя *Аннушка* актуализирует известную ситуацию и, следовательно, прецедентный текст в целом: *Аннушка уже разлила масло (2), масло («Мастер и Маргарита») (1), Анна – водитель трамвая (1).* Несмотря на контаминацию образов *Аннушки* и водителя трамвая в последней реакции, очевидно, что в ее основе лежит роман М.А. Булгакова. Имя *Анна* также «извлекает» из когнитивной базы название рассказа А.П. Чехова «*Анна на шее*» (2).

Анна входит также составной частью в двусловные именованья героинь русской литерату-

ры, чем объясняются реакции *донна (1)* (Дона Анна – действующее лицо пьесы А. С. Пушкина «Каменный гость»). Реакция *пулеметчица (1)* вызвана ассоциацией с модифицированной формой имени *Анка* и гипотетически может иметь несколько текстовых источников: устное народное творчество (анекдоты про Чапаева и Петьку), роман Д. Фурманова «Чапаев», фильм «Чапаев», роман В. Пелевина «Чапаев и Пустота».

3. Деятели русской культуры.

Реакции, входящие в эту тематическую группу, представляют собой по большей части фамилии представителей русской культуры, носящих имя *Анна*. Частота одинаковых ответов обусловлена либо значимостью данных личностей в культуре, либо их сиюминутной популярностью.

Ахматова (6), Ковальчук (6), Герман (5), Семенович (3), Большова (2), Павлова (2), Самохина (1), Ньюша (1).

II. Универсально-культурный когнитивный слой.

В данном случае реакции отражают уровень компетенции информантов в области зарубежной истории и мировой культуры. Малое количество реакций можно объяснить не только и не столько недостаточной эрудицией информантов, но и условиями эксперимента: испытуемый должен дать ответ в ограниченное время, и поэтому в цепочке стимул → реакция реализуются наиболее устойчивые ассоциативные связи, обусловленные национальной культурой.

1. Исторические личности:

Английская королева (2), английская принцесса (1), Анна Болейн (1).

2. Литературные персонажи:

Анна Австрийская (7), Анна Франк (1).

В одном случае реакция *Анна Австрийская* актуализирует название романа «*Три мушкетера*» (1).

3. Актуализация внутренней формы имени *Анна*.

Суммируя данные ономастических словарей [6, 7, 8] и информацию сайтов Интернета [например, 9], можно констатировать, что *Анна* – это древнееврейское библейское имя, так звали мать девы Марии. Трудно установить точное этимологическое значение этого имени, приводится ряд тематически близких слов: «благая», «милость Божия», «благодать», «слава», «милостивая», «грациозная», «миловидная». Некоторые из полученных в ходе эксперимента реакций реализуют ассоциативные связи с персонажами библейской истории (*дева Мария (1), пророчица (1)*) или воспроизводят, на наш взгляд, внутреннюю форму имени: *светлая (2), святая (2), благодать (1), милая (1), милость (1).*

III. Реакции, которые отображают личный опыт реципиентов.

В течение жизни человек вступает в многочисленные и разнообразные связи и отношения – родственные, социальные, профессиональные, гендерные, возрастные, поэтому закономерным является большое количество реакций, отражающих этот аспект человеческого существования. Кроме того, имя является средством самоидентификации человека:

Бабушка (3), подруга (3), дочь (2), коллега (2), Николаева (2), племянница (2), сестра (2), я (2), внучка (1), главный редактор (1), одноклассница (1), прабабушка (1), так звали мою бабушку (1), учитель (1).

В проанализированном массиве отмечена одна формально-фонетическая реакция, основанная на звуковом сходстве с именем-стимулом: *Анна – Снежана (1)*.

Таким образом, анализ показал, что объекты реальной действительности, обозначенные именем *Анна*, концептуализируются в виде представлений-образов, которые формируются или на основе непосредственного чувственного опыта, или на основе памяти, или на основе воображения. Актуализация образа в условиях эксперимента сопровождается актуализацией его признаков, как константных, так и неустойчивых, переменных. Вербально эти признаки выражаются, за редким исключением, именами прилагательными, существительными со значением абстрактного признака, а их индивидуальный характер проявляется в малой частоте реакций и разнообразии семантики средств экспликации:

Божий одуванчик (1), бойкая (1), добродушие (1), жестокий характер (1), красивая (1), непунктуальная (1), необузданность (1), нерешительность (1), одаренная (1), прямолинейная (1), серьезная (1), талантливая (1), творческая (1), умная (1).

В двух реакциях при обозначении признака используется метафора: *мелодия (1), пиеничная (1)*.

Итоги анализа результатов ассоциативного эксперимента позволяют сделать общее заключение: самым богатым по содержанию является национально-культурный слой (68.5% реакций от общего массива), а в нем 55.5% реакций актуализируют знания в области отечественной истории и русской литературы; 11% ответов свидетельствуют о компетентности информантов в области мировой культуры. Конечно, для получения более точных данных необходимо проведение масштабного эксперимента с участием большего количества информантов, но общая тенденция очевидна. Имя *Анна* обладает

потенциалом прецедентности, во-первых, в составе неоднословных имен собственных (имя+фамилия, имя+отчество, имя+дифференциальный признак), а во-вторых, как актуализатор прецедентных высказываний, прецедентных ситуаций и текстов. Большинство референциальных значений ассоциатов этого имени культурно маркированы и известны различным представителям национального сообщества, что обеспечивает однозначное понимание в процессе коммуникации.

Анализ 500 контекстов из Национального корпуса русского языка [10] подтвердил мнение исследователей о том, что прецедентные имена в процессе функционирования могут реализовывать как экстенциональное, так и интенциональное значение. «При экстенциональном употреблении прецедентных имен на первый план выступают их номинативные свойства, способность именовать тот или иной объект, а при интенциональном употреблении на первый план всегда выступают коннотации, закрепленные за представлением, стоящим за ПИ, вследствие чего высказывание, содержащее ПИ, становится эмотивным, а также экспрессивно окрашенным и выражает точку зрения субъекта оценки» [11, с. 161].

Компоненты ассоциативного поля имени *Анна* используются в текстах разных жанров в прямом номинативном, экстенциональном, значении, обозначая объекты реальной действительности и художественные образы:

«У Ярослава Мудрого с Францией были родственные связи: его дочь Анна, одна из образованнейших женщин того времени, стала женой французского короля Генриха I» (А. Бобович, З. Короткова. О чём рассказывает банкнота // Наука и жизнь. 2008. № 1).

«Анна Ярославна была Мудрая, если мне не изменяют нейроны головного мозга, – подхихкинув, изрёк профессор Носкетти, заведующий кафедрой психиатрии» (Татьяна Соломатина. Акушер-ХА! Байки. М.: Яуза-пресс, Эксмо, 2009. С. 15).

«... У верховной власти в могущественнейшей империи на протяжении почти 75 лет почти непрерывно находятся женщины, причём из самой низшей, наиболее бесправной «касты»: вдовицы (Екатерина I, Анна Иоанновна, Екатерина II) и девица (Елизавета Петровна)» (Евгений Анисимов. «У нас-де ныне баба царствует...» // Родина. 2009. № 2).

«... Я пытался вспомнить что-нибудь полезное и любопытное для леди Анн про Анну Каренину. Например, в самом начале романа мы слышим из кабинета Стивы Облонского, как его детишки играют в паровоз. Дети и паровоз –

вы понимаете? Это в свете-то паровозного будущего Анны!» (З. Зиник. Письма с третьего берега: о клевере // Итоги. 1996. № 3).

«В роли Анны Болейн, безвинно оклеветанной жены Генриха VIII, он и запечатлел Паста. На портрете Паста в тяжёлом бархатном платье, которое, кажется, держит сломленную хрупкую фигуру. Анна Болейн в тюрьме, в заплаканных глазах надежда и безумие. Свадебный звон колоколов напоминает её свадьбу. Но Генрих VIII уже с другой невестой» (Жанна Дозорцева. Звучащие полотна Карла Брюллова // Наука и жизнь. 2008. № 11).

Проведенный анализ текстового материала позволяет сделать вывод о том, что наиболее востребованным прецедентным именем является Анна Каренина. Оно используется в современных художественных произведениях в функции актуализатора прецедентных ситуаций романа Л.Н. Толстого, чаще всего обстоятельства гибели главной героини:

«Тогда Варя приезжала – как Анна Каренина – мирить брата с женой» (И. Грекова. Фазан. М.: Советский писатель, 1990. С. 26).

«Под поезд? Как Анна Каренина. Об этом думает тот, кто сомневается.

Я сама не заметила, как оказалась на вокзале. Вышла на перрон.

Приходят поезда, уходят поезда. Медленно, набирая скорость или останавливаясь. Но тут дело не в скорости, а в смертельной тяжести разрезающих колес. Некрасиво, конечно. Но мужу и сыну покажут только лицо, остальное будет закрыто» (Елена Белкина. От любви до ненависти. М.: Вагриус:Русич, 2001. С. 15).

«Трамвай грохотал, дребезжал, звенел, хрипел – надвигался... Она лежала, положив голову на рельс, волосы закрывали лицо, я кинулся к ней... И проснулся...

За окном все тот же серый туман, грохот трамвая, она тихонько поскрипывала на соседней койке. Тоже мне Анна Каренина, подумал» (Феликс Светов. Чижик-пыжик // Знамя. 2001. № 11).

Интенциональное значение прецедентного имени Анна Каренина реализуется при его использовании как изобразительно-выразительного средства в составе сравнений и метафор. В этом случае актуализируются дифференциальные признаки имени для характери-

стики внешности, характера, психического состояния героинь современных романов:

И эта сестра с завитками на шее, похожая на Анну Каренину. Современная Анна Каренина, трудовая. Такая бы не испортила жизнь Вронскому своей глупой ревностью (И. Грекова. Перелом. М.: Астрель, 2012. С. 42).

«Конечно, мужчин можно душить как угодно, и многие так и делают. Но я жить во лжи не хочу. Как Анна Каренина» (Михаил Гиголашвили. Экобаба и дикарь. М.: Зарубежные записки, 2009. С. 14).

«Тьфу. Послушать, так прямо Анна Каренина какая-то. Будто ей не пятьдесят с гаком, а двадцать два года» (А.И. Пантелеев. Анечка. Т. 3. Собрание сочинений в четырех томах. Ленинград: Детская литература, 1984).

На наш взгляд, результаты проведенного анализа еще раз доказывают действенность методики психолингвистического эксперимента при изучении когнитивного сознания лингвокультурного сообщества, в частности при исследовании смыслов национальной культуры.

Список литературы

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 264 с.
2. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. 375 с.
3. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: Гнозис, 2003. 288 с.
4. Прохоров Ю.Е. Действительность. Текст. Дискурс: Учеб. пособие. 3-е изд. М.: Флинта: Наука, 2009. 224 с.
5. Васильев Е. Тысяча имён. Краткая энциклопедия. М.: Принт, 2015. 264 с.
6. Суперанская А.В. Современный словарь личных имён: Сравнение. Происхождение. Написание. М.: Айрис-пресс, 2005. 384 с.
7. Петровский Н.А. Словарь русских личных имен. М.: Астрель, 2000. 480 с.
8. Никонов В.А. Ищем имя. Происхождение, значение, история формирования русских имен. М.: Ленанд, 2017. 128 с.
9. Значение женского имени Анна [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://missnames.ru/10-znachenie-imeni-anna.html> (дата обращения: 25.08.2018).
10. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 04.11.2018).
11. Косиченко Е.Ф. Прецедентное имя как средство выражения субъективной оценки: Дис. ... канд. филол. наук. М.: МГЛУ, 2006. 224 с.

**THE EXPERIMENTAL STUDY OF THE POTENTIAL
OF PRECEDENCE OF RUSSIAN ANTHROPONYMS***T.M. Gorshkova*

The article presents the structure and content of the anthroponym ANNA in the national cognitive consciousness. The analysis is carried out on the material of reactions obtained as a result of the chain associative experiment. Our research allows us to conclude that this anthroponym has a high potential of precedence and nominates a cultural concept with a rich content. As an example, some specific usages of the anthroponym ANNA in the works of Russian authors are considered. The functions of the precedent name are determined and its referential precedent features are established. The cases of the use of the precedent name ANNA in extensional and intensional speech meanings are described.

Keywords: anthroponym, precedent phenomena, precedent name, precedent name ANNA, cultural concept, chain associative experiment, extensional meaning of the precedent name, intensional meaning of the precedent name.

References

1. Karaulov Yu.N. Russkij yazyk i yazykovaya lichnost'. Izd. 7-e. M.: Izd-vo LKI, 2010. 264 s.
2. Krasnyh V.V. «Svoj» sredi «chuzhij»: mif ili real'nost'? M.: Gnozis, 2003. 375 s.
3. Gudkov D.B. Teoriya i praktika mezhkul'turnoj kommunikacii. M.: Gnozis, 2003. 288 s.
4. Prohorov Yu.E. Dejstvitel'nost'. Tekst. Diskurs: Ucheb. posobie. 3-e izd. M.: Flinta: Nauka, 2009. 224 s.
5. Vasil'ev E. Tsyacha imyon. Kratkaya enciklopediya. M.: Print, 2015. 264 s.
6. Superanskaya A.V. Sovremennij slovar' lichnyh imyon: Sravnenie. Proiskhozhdenie. Napisanie. M.: Ajris-press, 2005. 384 s.
7. Petrovskij N.A. Slovar' russkih lichnyh imen. M.: Astrel', 2000. 480 s.
8. Nikonov V.A. Ishchem imya. Proiskhozhdenie, znachenie, istoriya formirovaniya russkih imen. M.: Lenand, 2017. 128 s.
9. Znachenie zhenskogo imeni Anna [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://missnames.ru/10-znachenie-imeni-anna.html> (data obrashcheniya: 25.08.2018).
10. Nacional'nyj korpus russkogo yazyka [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://ruscorpora.ru/> (data obrashcheniya: 04.11.2018).
11. Kosichenko E.F. Precedentnoe imya kak sredstvo vyrazheniya sub"ektivnoj ocenki: Dis. ... kand. filol. nauk. M.: MGLU, 2006. 224 s.